

Ценовые шоки на мировых товарных рынках в контексте формирования элементов системы глобальной экономики

© 2015 Пилипенко Зоя Андреевна
доктор экономических наук, доцент
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1
E-mail: Zuslik1@rambler.ru

Рассматриваются концептуальные основы формирования методологии ценовых шоков в мировой экономике. Возникающие при этом проблемы структурированы как в контексте укрепления целостности мировой экономики, так и в связи с шоковым нарушением ее многоуровневой сбалансированности. Каждый из отмеченных выше аспектов описан в категориях диалектической логики и системного подхода.

Ключевые слова: финансовый кризис, ценовые шоки, глобальная экономика, финансовые шоки, дисбалансы, асинхронизация экономических циклов, многоуровневые дисбалансы.

В течение длительного времени механизм макроэкономических колебаний составляет центральную проблему макроэкономической теории. Она выделилась в самостоятельный предмет при изучении колебаний объема производства и занятости во время Великой депрессии. Понимание причин и механизмов экономического кризиса 1929-1933 гг. в качестве точки отсчета современной макроэкономики было впервые изложено Дж.М. Кейнсом в его знаменитой книге "Общая теория занятости, процента и денег"¹. Именно Дж.М. Кейнс и его последователи поставили в центр исследования экономических флуктуаций определенные типы шоков²: например, сдвиги в инвестиционном спросе сферы бизнеса или в государственных расходах. При этом особое внимание уделялось механизму одновременных сдвигов макроэкономических переменных относительно своих трендов - феномену, известному как экономический (деловой) цикл. Их отличительной чертой является тот факт, что основные макроэкономические переменные - объем производства, цены, инвестиции, предпринимательская прибыль, а также разного рода переменные денежного обращения - имеют постоянную тенденцию к синхронному движению. Эта важнейшая характеристика деловых циклов была тщательно изучена в основополагающих исследованиях Уэсли Клер Митчелла³, опубликовавшего свой труд, будучи сотрудником Национального бюро экономических исследований (NBER), которое и по сей день остается "официальным арбитром" трендов делового цикла в США. А в качестве ключевых детерминантов экономических колебаний пред-

ставители различных теоретических школ стали рассматривать экономические шоки.

Если свести воедино все точки зрения, то окажется, что механизм экономических шоков связан со сдвигами либо кривой совокупного спроса, либо кривой совокупного предложения, в результате чего происходит изменение состояния макроэкономического равновесия (в точке пересечения новых состояний этих кривых). На этой основе можно выделить традиционные неценовые факторы совокупного спроса и совокупного предложения, которые предопределяют сдвиги данных кривых вправо или влево и выступают не чем иным, нежели экономическими шоками (рычагами, смещающими данные кривые)⁴.

Согласно теории эффективных рынков меняются равновесные цены под влиянием экономических шоков (рычагов), которые сдвигают кривые, чтобы удерживать спрос и предложение в идеальном равновесии. Действуя таким образом, этот механизм формирования макроэкономического равновесия не только обеспечивает его стабильное состояние, но и дает лучшую из возможных комбинаций цен, приводящих к оптимальному распределению ресурсов. Более того, если существует возможность достичь лучшего, более экономически эффективного способа распределения ресурсов, тогда те, кто может лучше распорядиться ресурсами, смогут больше за них заплатить, что вынудит цену измениться. Следовательно, если рынки движутся в сторону оптимальной комбинации цен, в результате которой достигается наиболее эффективный способ распределения ресурсов, то этот механизм и должен приводить к стабильному равновесию⁵.

Несмотря на длительный период развития теоретических подходов к механизмам макроэкономических флуктуаций, до сих пор не существует единой, разделяемой всеми парадигмы, адекватно объясняющей самоорганизацию циклов⁶. В настоящее время существует ряд альтернативных школ: кейнсианская парадигма и ее многочисленные варианты, неоклассическая и монетаристская парадигмы и т.п. Все они базируются на концепциях совокупного спроса и совокупного предложения.

В классической модели при уровне реальной заработной платы, определяемом равновесным положением рынка труда, уровень выпуска остается неизменным, если только не изменились объемы спроса и предложения труда. При этом представители кейнсианской школы рассматривали экономические шоки (рычаги, сдвигающие кривые совокупных спроса и предложения) в качестве ключевых детерминантов экономических колебаний.

Кейнсианская модель безработицы основана на тезисе о том, что номинальные цены и зарплата не регулируются столь быстро, чтобы восстанавливать равновесие на рынке труда. Данная модель отличается от классической тем, что фокусируется на жесткости номинальных, а не реальных величинах, т.е. речь идет о негибких ценах и зарплате. По Дж.М. Кейнсу, с течением времени номинальная зарплата может адаптироваться к неравновесной ситуации на рынке труда, однако эта адаптация происходит слишком медленными темпами, чтобы обеспечить поддержание полной занятости в любой из моментов времени.

В статических моделях w и P фиксированы, а в динамических моделях происходит процесс адаптации w и P под влиянием экономических шоков во времени. В первом приближении определим шоки в контексте ожидаемых и неожиданных изменений экзогенных переменных и параметров модели совокупного спроса и совокупного предложения⁷. Именно на этом основании мы условно разделим все экономические шоки на шоки предложения и шоки спроса. Они реализуются под влиянием факторов, которые смещают кривые совокупных спроса и предложения, и приводят к изменению равновесных состояний на макроуровне экономических систем⁸.

Современный глобальный кризис подтвердил, что характеристики совокупного спроса и предложения, с одной стороны, и экономических шоков - с другой, обуславливают два важнейших аспекта макроэкономики как на национальных, так и на глобальном уровнях (хотя их формы проявления существенно различаются в

различных странах), предопределяя амплитуду и длительность экономических флуктуаций. Речь идет о количественных и качественных параметрах механизма саморазвития экономических целостностей, а также о диалектике их структурных связей: сочетании принципов организации и самоорганизации их изменений.

Итак, все шоки могут быть отнесены к одной из двух групп: с одной стороны, это нарушения в сфере спроса, например, изменения фискально-денежной политики или сдвиги в уровне инвестиционных расходов частного бизнеса; с другой - это шоки предложения, в частности технологические сдвиги и колебания в ценах на факторы, наподобие тех шоковых изменений в ценах на нефть, начало которым было положено в 70-х гг. XX в. Одни подходы предполагают рыночное восстановление равновесия, другие - нет⁹.

Трактруемые выше шоки спроса и предложения и механизмы восстановления равновесия приводятся в рамках теории эффективных рынков. Ключевая ее гипотеза состоит в том, что цены товаров всегда и везде находятся на равновесном уровне. А установившаяся в каждый данный момент рыночная цена, вне зависимости от ее уровня, эффективно отражает реальную стоимость товаров.

Другими словами, по теории эффективных рынков они естественным образом движутся только к равновесию и после его достижения остаются в этом покойном состоянии до тех пор, пока их не затронет новое, непредвиденное внешнее обстоятельство. Гипотеза эффективных рынков не допускает существования имущественных ценовых пузырей или обвалов цен. Согласно ей дикое колебание цен активов, которые, как правило, называют пузырями, являются не чем иным, как реакцией рынка на изменения экономических основ. С точки зрения теории эффективных рынков постоянное изменение цен, наблюдаемое на финансовых рынках, является их реакцией на постоянный приток новой информации.

Однако последний глобальный финансовый кризис заставил вернуться к теории эффективных рынков, чтобы выделить те рынки, для которых данная гипотеза вполне адекватна, и те рынки, где она опровергалась еще в период до кризиса 2008-2009 г. Когда речь идет о поддержании равновесия на рынке товаров, данная теория работает в том качестве, как было описано выше. Однако когда речь заходит о рынке рабочей силы, земли и капитала, никакого толкового объяснения механизма нарушения и восстановления равновесия в контексте экономических шоков теория эффективных рынков не дает. Бо-

лее того, механизм работы рынка активов коренным образом отличается от главного механизма на рынке товаров и услуг. В каком-то смысле рынки активов ведут себя аналогично рынкам товаров демонстративного потребления Веблена в пределах того, насколько изменения стоимости актива говорят о том, что актив становится более или менее дефицитным. В примере Веблена только высокие цены рожают высокий спрос, но на рынке активов изменение спроса вызывается темпами изменения цен.

Другими словами, довольно часто на рынке активов спрос не рождает предложение, скорее, отсутствие предложения рождает спрос. В то же время повышение цены может говорить об ограниченном предложении, тем самым создавая дополнительный спрос, или, наоборот, падение цены может говорить об избытке предложения, что вызывает пониженный спрос.

Для экономистов эффективные рынки важны не столько из-за ценового рыночного механизма, сколько из-за способности ценового механизма максимизировать экономическое производство за счет оптимального распределения ресурсов. Теория же финансов переработала и расширила положения о следствиях рыночной эффективности, сведя их в дополнительный свод законов, описывающих, как рынки должны себя вести, становясь эффективными.

Очень полезным следствием гипотезы эффективного рынка является тот факт, что с ее помощью можно прогнозировать порядок движения цен на активы, что, в свою очередь, позволяет полностью рассчитать распределение вероятностей потенциальных доходов с активов в будущем. К сожалению, эти теоретические распределения вероятностей обычно не вписываются в реалии финансовых рынков, где на практике прибыли и убытки часто принимают крайние значения, что невозможно объяснить статистическими моделями, полученными из гипотезы эффективного рынка¹⁰. Расхождения между теоретически предсказанными и наблюдаемыми данными на настоящих финансовых рынках именуются как проблема “жирных хвостов”¹¹.

Финансовые рынки находятся в постоянном движении, которое не может быть объяснено теориями поведения эффективных рынков. И несмотря на неоспоримые доказательства своей несостоятельности, вплоть до глобального кризиса 2008-2009 гг. гипотеза эффективного рынка оставалась фундаментом стандартных взглядов на финансовую систему, ключевым исходным условием денежно-кредитной политики и принципов, в соответствии с которыми строились системы финансовых рисков.

Неотъемлемая часть гипотезы эффективно-го рынка - это идея о том, что следующий шаг ценообразования активов должен быть продиктован исключительно случаем, а следовательно, должен быть независимым от любых предыдущих движений в цене. Именно это свойство позволяли финансовым аналитикам создавать предположительные распределения вероятности будущих движений цен активов. В свою очередь, такие распределения вероятностей давали возможность разрабатывать количественные финансовые системы рисков, на которых полагались современные банки, аналитики, рейтинговые агентства и регулирующие органы.

А между тем, все больше эмпирических данных приводят в доказательство того, что финансовые рынки не вписываются в описания теории финансовых рынков. Если же вопреки принципам рыночной эффективности финансовые рынки действительно демонстрируют поведение, основанное на памяти, и у них есть даже небольшая склонность повторять недавние действия, тогда количественные системы риска будут систематически недооценивать настоящие риски в финансовой системе.

В результате глобального финансового кризиса была заново “открыта” альтернативная теория, описывающая работу финансовых рынков, которой под силу полностью объяснить наблюдаемый кредитный кризис, а также переменчивое поведение финансовых рынков. Речь идет о теории финансовой нестабильности Хаймэна Ф. Мински¹², который позаимствовал ряд идей главной книги Дж.М. Кейнса “Общая теория занятости, процента и денег”, кстати, абсолютно опровергающей идеи эффективных рынков.

Неслучайно уже после кризиса в прессе все шире стали использовать термин “момент Мински” для обозначения точки во времени, в которой кредитный цикл неожиданного переходит из фазы расширения в фазу сокращения. По гипотезе Х.Ф. Мински финансовые рынки могут создавать собственные движущие силы, порождающие волны кредитного расширения и раздувания цен активов. За ними следуют волны кредитного сокращения и обесценения активов. Вследствие этого финансовые рынки не являются самооптимизирующимися или стабильными и совершенно не могут самостоятельно обеспечить оптимальное распределение ресурсов. Главная трудность при этом заключается в своевременном распознавании внутренних для финансовых рынков процессов, которые, накапливаясь, могут стать достаточно сильными для того, чтобы вывести рынки с любой из их позиций равновесия. Если удастся выявить такие процес-

сы, то будет необходимо отказаться от гипотезы эффективных рынков и сегодняшнего представления о том, как следует проводить макроэкономическую политику.

Две стабилизирующие силы, создаваемые самим рынком, уже были представлены выше: речь идет о предложении активов на финансовых рынках, а точнее - о его отсутствии, как двигателе спроса на рынке активов, и изменении цен активов как двигателе спроса на активы. Однако Х.Ф. Мински фокусируется на объяснении гораздо более сильных дестабилизирующих сил, формирующихся внутри банковской системы и в процессе кредитования в целом.

На денежном рынке, как и в большинстве долговых рынков, наиболее высокий процент достигается путем одалживания средств на самый долгий из возможных периодов времени и самым неблагоприятным, ненадежным заемщикам. Так, давление на денежные рынки с целью предоставлять высокие доходы толкает фондовых менеджеров на использование крайне рискованной стратегии предоставления займов. Но эта стратегия идет вразрез с обязательством фондов денежного рынка вернуть все деньги вкладчикам вместе с заработанными процентами без риска потерь. Вероятность того, что невыполнение обязательств по одному небольшому займу может превратиться в банкротство кредитной организации, является реальным примером врожденной нестабильности, которая возникает, если организация пытается соединить несочетаемые цели: гарантировать возврат капитала инвесторам и вместе с тем подвергать риску капитал.

Именно данный конфликт между гарантией возврата капитала и подверженностью капитала риску является основным каналом, посредством которого может быть - на примере последнего глобального кризиса была - вызвана финансовая нестабильность в основных экономических системах мира.

Современная мировая экономика выступает в качестве целостности, предполагающей единый, всеохватывающий, взаимосвязанный и взаимообусловленный процесс развития мирохозяйственных связей, которая включает многочисленные сегменты, находящиеся на разных уровнях экономического развития в каждый данный момент времени. Это положение возвращает нас к идее примата общих законов, применимых вообще к обмену и производству независимо от ступени и социальной формы их развития.

Стремительное развитие современного финансового кризиса, его глобальный охват и перерастание в структурный экономический поставили под вопрос многие апробированные теоре-

тические подходы и эмпирические решения, которые могли быстро купировать разрастание кризисных явлений образца XX в. В этой связи научное сообщество широкомасштабно заявило об "окончании" традиционной макроэкономики¹³ в связи с окончанием относительно спокойного "витка" экономической спирали в развитии всех сегментов на глобальном экономическом пространстве¹⁴. Новейшие экономические реалии предопределили объективную необходимость в объяснении нового феномена синхронизации макроэкономических флуктуаций практически всех главных участников - национальных экономических подсистем - международного разделения труда. В центр внимания попали финансовые шоки, послужившие спусковым крючком и той эстафетной палочкой, которая мгновенно передавалась от одной национальной экономической системы (в данном случае первопричинным сегментом глобальной экономики стали США) к другой, вызвав со второй половине 2008 г. нарастание падения валового внутреннего продукта стран мира.

Таким образом, современный кризис - первый пример реального глобального кризиса, охватившего всю мировую экономику¹⁵. Он заново поставил проблему поиска новых подходов к изучению закономерностей развития глобальной экономической системы, применения современных методологических приемов построения научного знания о ней.

Системность - одно из основополагающих требований диалектики, ее грань, одна из форм конкретизации диалектико-материалистического учения о всеобщей связи и всеобщем движении, развитии материальной действительности. Главный признак системного образования - целостность¹⁶. В этом случае внутренние связи частей и целого являются преобладающими по отношению к свойствам этих частей и внешнему воздействию на них.

Любые системы, и в особенности биологические и социальные, не могут оставаться постоянно устойчивыми, они изменяются и развиваются в результате преобразования их структуры и организации. Не является исключением и мировая экономика. Будучи совокупностью национальных хозяйственных подсистем на различных стадиях интеграции их в глобальную целостность, последняя преодолевает внутреннюю гетерогенность своих частей путем углубления международного (общего, частного и единичного) разделения труда и кооперации экономической и финансовой деятельности¹⁷.

Все указанное непрерывно трансформирует глобальную экономическую систему, внося се-

рзные коррективы в теоретическое осмысление механизмов организации и самоорганизации, действующих в ее рамках¹⁸.

Необходимость разработки концептуального подхода к трактовке механизма современного глобального кризиса, а точнее, к пониманию закономерностей развития глобальной экономики в новом веке предполагает синтез самого многомерного, многоуровневого и многоаспектного знания на основе полисистемного анализа организационной целостности мировой экономики в контексте более или менее строгого описания процессов организации и самоорганизации в ее рамках, определения ее структуры и связанных с нею закономерностей мгновенной трансмиссии экономических шоков по всем сегментам глобальной целостности с последующей синхронизацией международных экономических флуктуаций.

Несмотря на теоретичность подходов к трактовке закономерностей развития современного глобального кризиса, его влияния на мировую экономику, роли в этом процессе финансовых шоков, полученные результаты имеют вполне реальный выход на практику. Глубокое теоретико-методологическое исследование мировой экономики в контексте механизмов развития современного глобального кризиса может послужить основой разработки адекватной антикризисной политики, способной предотвратить в будущем столь разрушительное воздействие макроэкономических дисбалансов одной страны на все страны - участницы глобальных экономических и финансовых отношений, а также помочь построить систему раннего предупреждения возникновения и развития экономических и финансовых шоков на глобальном и национальных уровнях.

¹ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Москва, 1999.

² Shock (англ.) - удар, толчок, сотрясение.

³ Клер Митчелл. What Happens During Business Cycles? New York, 1951.

⁴ См., например: Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика : в 2 т.: пер. с англ. 11-го изд. Москва, 1992. С. 178.

⁵ Купер Дж. Природа финансовых кризисов. Центральные банки, кредитные пузыри и заблуждения эффективного рынка / пер. с англ. Г. Панкова ; ред. Т. Бурмыкина. Москва, 2010.

⁶ Пилипенко З.А. Особенности современного механизма мультипликации кризисных явлений в мировой экономике // К 150-летию Банка России : сб. статей. Курган, 2010.

⁷ Курс лекций по макроэкономике. Промежуточный уровень / В.М. Полтерович [и др.]. Москва, 2005. С. 56.

⁸ Пилипенко З.А. Шоки и разрыв причинно-следственных связей в экономических системах // Экономические науки. 2010. □ 12. С. 35-40.

⁹ Сакс Дж.Л.Д., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика. Глобальный подход : пер. с англ. Москва, 1996. С. 69.

¹⁰ Мантенья Р.Н., Стенли Г.Ю. Введение в экономфизику: Корреляция и сложность в финансах : пер. с англ. / под ред. В.Я. Габескирия. Москва, 2009.

¹¹ Термин «жирные хвосты» означает стремление распределения прибыльности активов не следовать колоколообразным кривым нормального распределения, а, наоборот, позволять избыток событий, находящихся на концах (или в хвостах) распределения. Зачастую распределения прибыльности активов совершенно не похожи на нормальные распределения, и часто у них может быть по две максимальные точки.

¹² Minsky H.P. Stabilizing an Unstable Economy. New York, 2002.

¹³ Economist. 2010. January.

¹⁴ Reinhart C.M., Rogoff K.S. This Time is Different. Eight Centuries of Financial Folly. Princeton, 2009.

¹⁵ См., например: Стародубровский В. В поисках выхода: российская экономика в 2009 г. // Экономическая политика. 2010. □ 2. С. 129-196.

¹⁶ Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2 кн. Кн. 1 / редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) [и др.] ; отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. Москва, 1989.

¹⁷ Пилипенко З.А. Теория шоков в контексте глобального финансового кризиса второй половины 2000-х годов // Актуальные проблемы формирования современной структуры российской экономики : межвуз. сб. науч. тр. по итогам ежегодной науч.-практ. конф. ФГБОУ ВПО «Государственная классическая академия имени Маймонида» / под ред. Е.А. Морозовой, А.И. Пилипенко, О.И. Пилипенко. Москва ; Edinbrough, 2014.

¹⁸ См., например: Евстегнеева Л.П., Евстегнеев Р.Н. Экономика как синергетическая система. Москва, 2010.

Поступила в редакцию 05.01.2015 г.